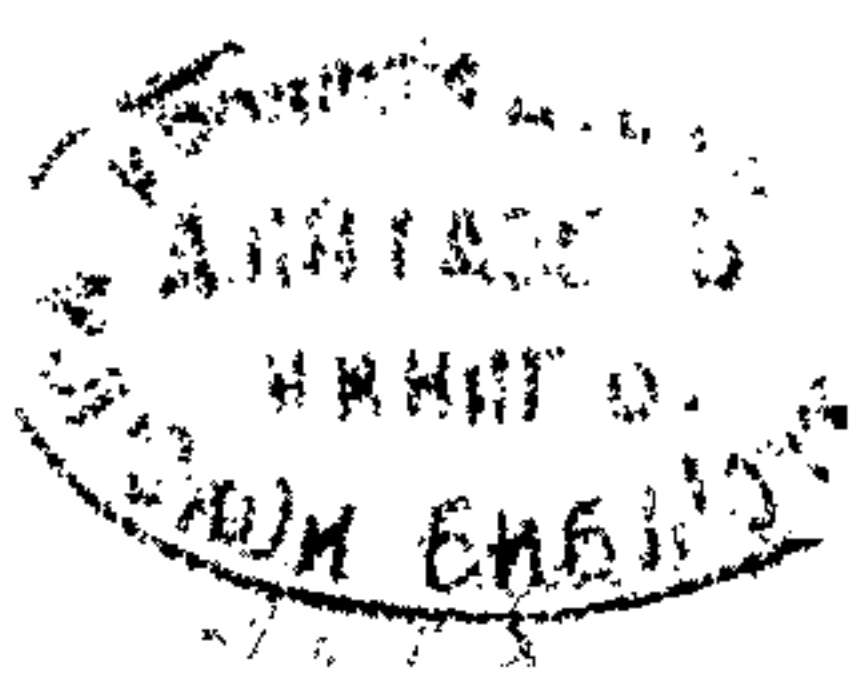
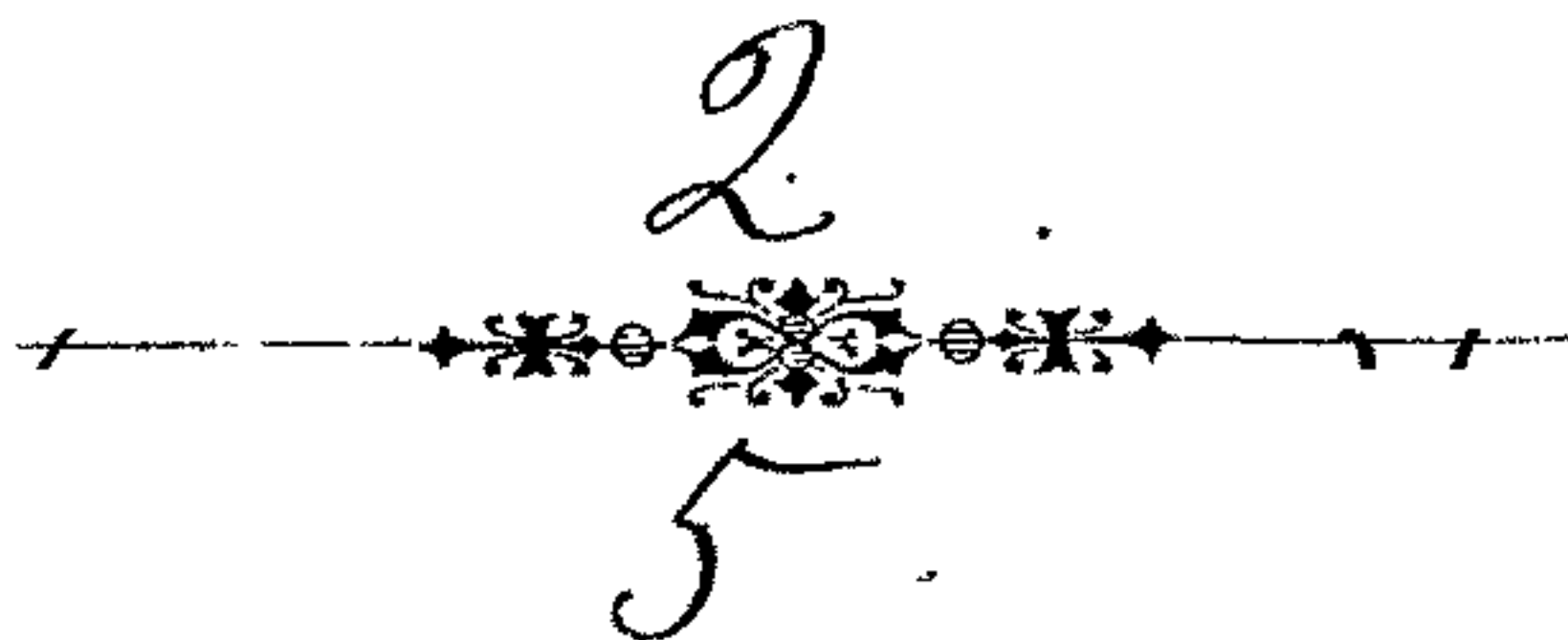

ПРЕВЫШЕНІЕ И БЕЗДѢЙСТВІЕ
ВЛАСТИ
ПО РУССКОМУ ПРАВУ.

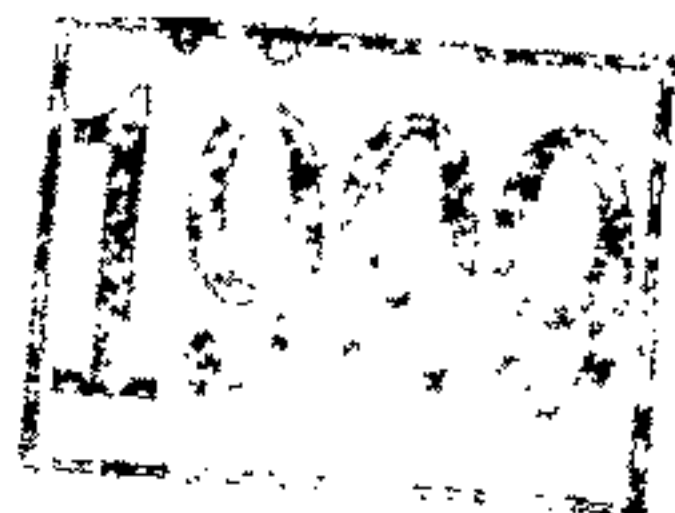

Вл. Есипова.

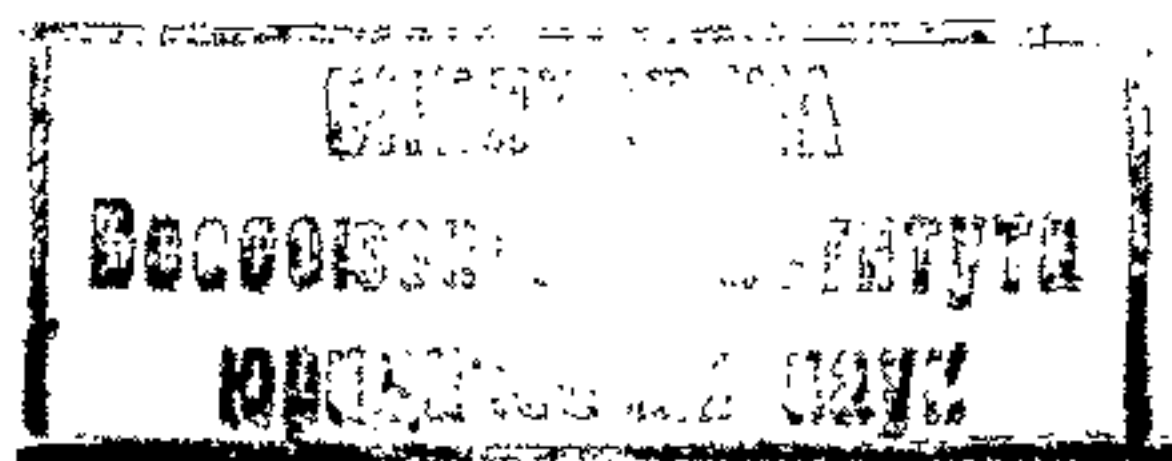
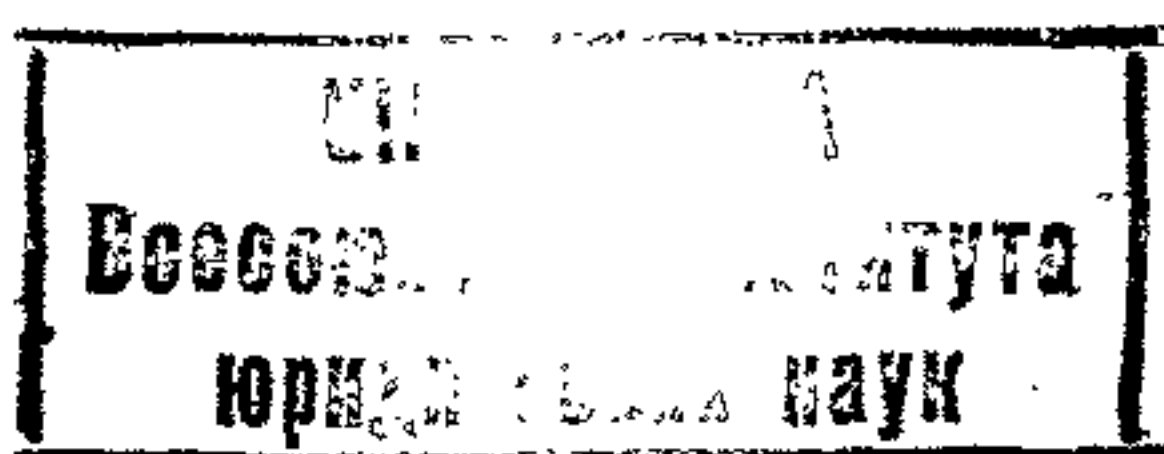

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

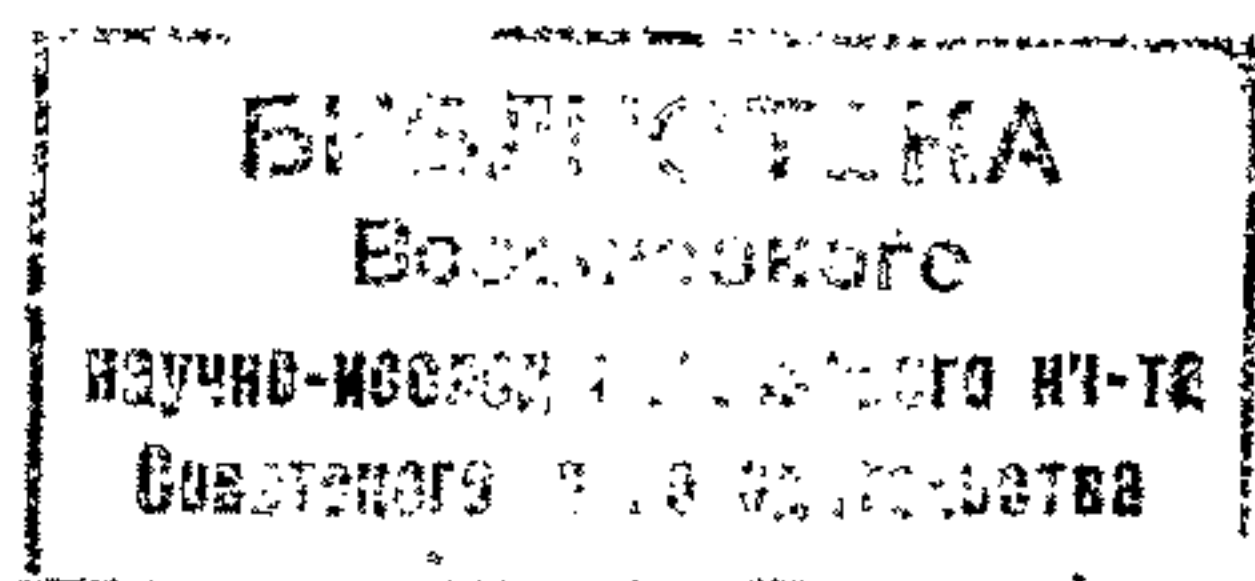
—
1892.

Дозволено Цензурою, СПб. 24 Сентября 1892 г.

30462

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Глава первая. Понятіе превышенія и бездѣйствія власти. .	1
Глава вторая. Виды превышенія и бездѣйствія власти. .	18
Глава третья. Составъ превышенія и бездѣйствія власти. .	43
I. Субъектъ преступленія	—
II. Объектъ преступленія	49
III. Внутренняя сторона преступленія . .	52
IV. Внѣшняя сторона преступленія . .	57
Глава четвертая. Наказуемость превышенія и бездѣйствія власти	62
Заключеніе	74

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Понятіе превышенія и бездѣйствія власти.

Государство для осуществленія своихъ цѣлей нуждается въ многочисленныхъ органахъ, на коихъ можно было-бы возложить отправленіе главнѣйшихъ функцій власти. Создавая рядъ такихъ органовъ или должностныхъ лицъ, государство переноситъ на нихъ всю полноту власти въ томъ или другомъ отношеніи, поручая ихъ вниманію и заботамъ ту или другую сторону общественной жизни. Облеченныя такимъ довѣріемъ государства и общества, должностныя лица могутъ оказаться не на высотѣ своего призванія, что обуславливается или простою непригодно-стію ихъ для отправленія извѣстныхъ обязанностей или-же преступнымъ характеромъ ихъ дѣяній или упущеній при отправленіи или по поводу отправленія этихъ обязанностей. Первое, т. е. условіе пригодности или непригодности къ службѣ, подлежитъ разсмотрѣнію въ области государственнаго права; второе-же, т. е. условіе преступности при отправленіи служебныхъ функцій, образуетъ понятіе должностныхъ преступленій или преступленій по службѣ, и составляетъ одинъ изъ важныхъ вопросовъ особенной части уголовного права ¹⁾. Определеніе понятія

¹⁾ Ср. напр. Zucker, Amtsverbrechen, 1870.

Schütze, Amtsverbrechen, Holtzendorffs Rechtslexicon, 1870.

Meves, Amtsverbrechen, Holtzendorffs Handbuch, B. III. 1874.

этихъ преступленій стоитъ повидимому въ зависимости отъ опредѣленія понятія должностнаго лица. Въ этомъ отношеніи опредѣленія науки, не смотря на всю ихъ теоретическую важность при построеніи общаго ученія о лицахъ на службѣ состоящихъ, не могутъ имѣть никакого практическаго значенія при примѣненіи закона къ отдѣльнымъ служебнымъ проступкамъ. Что-же касается положенія этого понятія въ законодательствахъ, то надо замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. наше, не даютъ вовсе никакого опредѣленія понятія должностныхъ лицъ, но стараются исчислить въ законѣ всѣхъ должностныхъ лицъ, кои могутъ оказаться виновными въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; другія, какъ напр. Германское и Венгерское, пытаются установить такое опредѣленіе въ самомъ уголовномъ кодексѣ при разсмотрѣніи должностныхъ преступленій; третьи, наконецъ, какъ напр. Французское и Бельгійское, не опредѣляютъ понятія должностнаго лица и не перечисляютъ всѣхъ должностныхъ лицъ, а ограничиваются лишь общими выраженіями этого понятія. Кодексъ Германскій прямо опредѣляетъ, что надо разумѣть подъ чиновниками, въ смыслѣ уголовного закона; въ § 359 значитсѣ: подъ чиновниками должны быть понимаемы всѣ лица, опредѣленные пожизненно, на срокъ или лишь временно на службу Имперіи, или-же непосредственную службу какого-либо изъ государствъ союза, безразлично, принесли-ли они служебную присягу, а также нотаріусы, но не адвокаты и стряпчіе. То-же видимъ мы и въ Венгерскомъ уложеніи, которое такъ-же, какъ и Германское, даетъ общее опредѣленіе публичной должности; публичными чиновниками, гласитъ § 461, считаются всѣ тѣ, которые обязаны, въ силу должности своей или службы, или особаго полномочія, отправлять служебныя дѣйствія въ государственной администраціи или юстиціи; или-же въ муниципальномъ или общинномъ управленіи;

а также и тѣ, которые употребляются въ качествѣ смотрителей, врачей, чиновниковъ и служителей при находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи государства, города или общины общественныхъ учрежденіяхъ, больницахъ и домахъ для умалишенныхъ; королевскіе нотаріусы почитаются, равнымъ образомъ, публичными чиновниками. Французскій кодексъ, хотя и не даетъ цѣльнаго и самостоятельнаго опредѣленія понятія должностнаго лица, но въ статьяхъ о злоупотребленіи властію употребляетъ описательныя выраженія, которыхъ вполне достаточно для построенія этого понятія; таковы выраженія: должностное лицо административнаго или судебнаго вѣдомства, судебный или полицейскій чиновникъ, агентъ публичной силы, судья или трибуналъ, агентъ или приставленникъ правительства, исполнитель судебныхъ приказовъ или рѣшеній, главный или подначальный командиръ публичной силы и т. п. То-же надо сказать и о Бельгійскомъ кодексѣ; онъ не даетъ общаго опредѣленія понятія публичной должности, но даетъ вполне удовлетворительныя описанія; таковы: блюститель или агентъ власти или публичной силы, должностное лицо судебного или административнаго вѣдомства, исполнительный судебный или полицейскій чинъ, агентъ правительства или приставленное имъ лицо; исполнитель судебныхъ приказовъ или рѣшеній, главный или подначальный командиръ публичной силы, судья, администраторъ или членъ административнаго учрежденія и т. п. Первые два способа,—способъ, избранный нашимъ законодательствомъ, и способъ, избранный Германскимъ и Венгерскимъ законодательствами, нельзя однако назвать правильными: всякія перечисленія во вредъ развитію общихъ началъ ведутъ къ казуистичности и громоздкости кодекса; теоретическія-же опредѣленія вовсе неумѣстны въ уголовномъ кодексѣ и потому должны быть изъ него исключены. Такимъ образомъ, ме-

тодъ, принятый Французскимъ и Бельгійскимъ уложеніями, является единственно правильнымъ. Важно не званіе или должность нарушителя, а существо его служебныхъ правъ и обязанностей и существо самого нарушенія. Поэтому въ уголовномъ законѣ должно быть обращено вниманіе не на наименованіе обвиняемаго лица, а на служебный характеръ его проступка, что выражается въ нарушеніи различныхъ спеціальныхъ правъ и обязанностей, указанныхъ въ подлежащихъ уставахъ и учрежденіяхъ.

Германское и Венгерское уложенія не даютъ вовсе никакой классификаціи должностныхъ преступленій. Нидерландское уложеніе ограничивается дѣленіемъ ихъ на преступленія по службѣ и на нарушенія по службѣ. Французское уложеніе разсматриваетъ ихъ въ различныхъ частяхъ кодекса; такъ въ главѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противу общественнаго спокойствія, въ отдѣлѣ о преступленіяхъ по службѣ помѣщены: 1) похищеніе ввѣренныхъ по службѣ суммъ и вещей, 2) вымогательство, 3) принятіе занятій не совмѣстимыхъ съ званіемъ, 4) взяточничество, 5) злоупотребленіе властію, 6) проступки по составленію актовъ состоянія, 7) захватъ власти; затѣмъ въ главѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противу конституціи помѣщены: 1) посягательства на пользованіе конституціонными правами, 2) посягательства на свободу, 3) заговоры должностныхъ лицъ, 4) превышеніе власти административной или судебной. Точно также Бельгійское уложеніе въ ряду преступленій и проступковъ противу общественнаго порядка упоминаетъ: 1) противодѣйствіе власти со стороны должностныхъ лицъ, 2) превышеніе власти, 3) присвоеніе и растрату со стороны должностныхъ лицъ, 4) взяточничество, 5) злоупотребленіе властію, 6) захватъ власти, 7) проступки по составленію актовъ состоянія, 8) нарушеніе обязанностей духовными лицами;

затѣмъ въ ряду преступленій и проступковъ, посягающихъ на права, гарантируемыя конституціею, видимъ: 1) преступления противу осуществленія конституціонныхъ правъ, 2) проступки противъ вѣротерпимости, 3) посягательства служащихъ на права, гарантированныя конституціею. Наконецъ наше уложеніе подраздѣляетъ преступления и проступки по службѣ государственной и общественной на слѣдующіе одиннадцать видовъ: 1) неисполненіе указовъ, предписаній и законныхъ по службѣ требованій, 2) превышеніе власти и противозаконное оной бездѣйствіе, 3) противозаконные поступки должностныхъ лицъ при храненіи и управленіи ввѣряемаго имъ по службѣ имущества, 4) подлоги по службѣ, 5) неправосудіе, 6) мздоимство и лихоимство, 7) нарушеніе установленныхъ при вступленіи въ должность и оставленіи оной правилъ, 8) нарушеніе порядка при опредѣленіи на службу и къ должностямъ и при увольненіи отъ оныхъ, 9) преступления и проступки въ сношеніяхъ между начальниками и подчиненными, 10) медленность, нерадѣніе и несоблюденіе установленнаго порядка въ отправленіи должности, 11) преступления и проступки чиновниковъ по нѣкоторымъ особеннымъ родамъ службы. Не трудно замѣтить, что, при такомъ разнообразіи видовъ преступныхъ дѣяній по службѣ, уложеніе наше страдаетъ чрезвычайно казуистичностію и не всегда можетъ удовлетворять всѣмъ встрѣчающимся на практикѣ случаямъ должностныхъ преступленій. Было-бы гораздо цѣлесообразнѣе, уничтоживъ рядъ спеціальныхъ статей на отдѣльные случаи, установить взамѣнъ ихъ нѣсколько общихъ положеній, которыя обнимали-бы собою цѣлый родъ или видъ извѣстныхъ преступныхъ дѣяній. вмѣсто дробной классификаціи должностныхъ преступленій было-бы полезнѣе свести ихъ къ немногимъ обобщеннымъ группамъ.

Что-же касается превышенія и бездѣйствія власти,

какъ формъ должностныхъ преступленій, то они отличаются безконечнымъ разнообразіемъ видовъ, крайнею распространенностію въ служебномъ мірѣ и связью ихъ почти со всѣми родами преступныхъ дѣяній. Соприкосновеніе власти съ различными сторонами общественной жизни образуетъ массу случаевъ, въ коихъ представители власти могутъ на каждомъ шагѣ превысить власть, имъ довѣренную, или остаться въ противозаконномъ бездѣйствіи. И то и другое можетъ имѣть крайне пагубныя послѣдствія, какъ для интересовъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и для интересовъ всего общества или государства. Нѣтъ ни одного свойства личности, ни одного блага общества или государства, которыя не могли-бы стать жертвою этихъ проступковъ. Жизнь, здоровье, свобода, честь, имущество, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденціи и т. п. могутъ ежеминутно пострадать отъ противозаконныхъ дѣяній или упущеній со стороны должностныхъ лицъ. Среди послѣднихъ нерѣдко встрѣчаются лица, которыя, именно, пользуясь своимъ должностнымъ положеніемъ, посягаютъ на тѣ самыя права гражданъ, кои они должны оберегать. Мало того, оффиціальное положеніе и вліятельность должностнаго лица нерѣдко служитъ непреодолимымъ щитомъ для судебного преслѣдованія такихъ злоупотребленій, вслѣдствіе чего чиновники, прикрываясь своимъ званіемъ и опираясь на врученную имъ власть, остаются иногда безнаказанными тамъ, гдѣ каждое частное лицо понесло-бы самое строгое уголовное наказаніе. Возможность подобной безнаказанности создаетъ въ средѣ недобросовѣстныхъ блюстителей власти крайне прискорбное отношеніе къ правамъ частныхъ лицъ и къ обязанностямъ, на нихъ самихъ возложеннымъ. Но, не говоря уже о такихъ случаяхъ недобросовѣстнаго пользованія властію, разнообразіе и распространенность случаевъ превышенія и бездѣйствія власти ставятъ эти дѣянія въ не-

разрывную связь со всѣми остальными служебными и не-служебными проступками. Вслѣдствіе этого преступленія эти сохраняютъ свою самостоятельность лишь постолько, поскольку они не переходятъ въ иныя общія или должностныя преступныя дѣянія. Эта связь понятій превышенія и бездѣйствія власти со всѣми другими преступными дѣяніями приводитъ къ слѣдующей дилеммѣ: или понятія превышенія и бездѣйствія власти должны быть вовсе изъяты изъ уголовного кодекса, или-же они должны занять первенствующее мѣсто въ ряду преступленій и проступковъ по службѣ. Первое рѣшеніе вопроса должно считать болѣе правильнымъ, такъ какъ установленіе въ законодательствѣ особаго понятія превышенія и бездѣйствія власти не создаетъ ничего ни въ системѣ, ни въ существѣ закона. Подъ эту рубрику должны подойти всѣ должностныя преступленія кромѣ мздоимства и лихоимства ¹⁾. Почти всякій проступокъ должностнаго лица непремѣнно представляетъ собою или превышеніе или бездѣйствіе власти, причемъ часто даже трудно отличить превышеніе власти отъ бездѣйствія власти. Что-же касается въ частности бездѣйствія власти, въ смыслѣ нашего Уложенія, то его даже нѣтъ почти никакой возможности отличить отъ нерадѣнія по службѣ ²⁾.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію нашего дѣйствующаго законодательства по вопросу о превышеніи и бездѣйствіи власти, не бесполезно, хотя вкратцѣ, озна-

¹⁾ Мздоимству и лихоимству въ нашей литературѣ посвящена прекрасная статья Н. А. Пеклюдова „Взяточничество и лихоимство“, Юридическая Лѣтопись, 1890, № 6. Ср. также Андиферова „Взяточничество въ исторіи русскаго законодательства“, Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права, 1884, № 2. Вопросъ-же о превышеніи и бездѣйствіи власти въ нашей литературѣ вовсе не разработанъ.

²⁾ Эта невозможность точнаго опредѣленія понятія бездѣйствія власти была прекрасно охарактеризована Г. Пассоверомъ въ его блестящей рѣчи по дѣлу Фурсова, Мровинскаго и Теглева.

комиться съ тѣми историческими основами, на которыхъ оно построено. Такими основами для постановленій о превышеніи и бездѣйствіи власти вообще являются прежде всего Генеральный Регламентъ 28 февраля 1720 года ¹⁾, Общее Учрежденіе Министерствъ 25 іюня 1811 года ²⁾ и Учрежденіе для управленія Сибирскихъ Губерній 22 іюня 1822 года ³⁾. Генеральный Регламентъ—или уставъ, по которому Россійскія коллегіи, такожъ и всѣ оныхъ принадлежащихъ къ нимъ канцелярій и конторъ служители, не токмо во внѣшнихъ и внутреннихъ учрежденіяхъ, но и въ отправленіи своего чина поступать имѣютъ,—въ Главѣ I гласитъ слѣдующее: „Тѣ, которые противъ своей должности оплошкою или вымысломъ погрѣшатъ неотмѣнно наказаны будутъ по важности дѣла, якоже слѣдуетъ: 1) Когда кто злымъ образомъ на время или вовсе, тайно изъ Коллегіи писемъ и документовъ что унесетъ. 2) Или кто подъ какимъ-либо предлогомъ неправдиво учинить рапортъ (или доношеніе), или о состояніи дѣла и нѣкоторыхъ предложеніяхъ и прочемъ тому подобномъ съ умысла удержитъ или весьма утаитъ и полученный указъ въ дѣйство не произведетъ. 3) Или кто протоколъ или другой документъ переправитъ фальшиво и прочее въ такихъ причинахъ подобное учинить. 4) Когда кто постороннему, кому не подлежитъ тайности Коллегіинны сообщить, резолюціи прежде времени объявить, протоколы, и потомъ котораго члена голосъ или мнѣніе покажетъ. 5) Или кто по дружбѣ, или враждѣ, или изъ взятокъ или другихъ намѣреній, что пренебрежетъ, которое ему чинить подлежало, таковымъ за преступленіе, какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ чинамъ надлежитъ чинить смертная казнь или вѣчная на галеру ссылка съ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 3531.

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 24686.

³⁾ Полн. Собр. Зак. № 29125.

вырѣзываніемъ поздрей и отнятіемъ всего имѣнія; ежели же кто меньшее преступленіе учинить, какъ выше писано, таковымъ за преступленіе наказаніе чинить ссылкой на галеру временною, съ отнятіемъ всего или части имѣнія или лишеніемъ чина и тяжкимъ штрафомъ (ежели впервые) по силѣ прегрѣшенія“. Затѣмъ въ Общемъ Учрежденіи Министерствъ въ §§ 279, 280 и 281 читаемъ: „Предметы отвѣтственности министровъ суть двухъ родовъ: 1) когда Министръ, превысивъ предѣлы своей власти, постановитъ что либо въ отмѣну существующихъ законовъ, Уставовъ и Учрежденій, или-же собственнымъ своимъ дѣйствіемъ и миновавъ порядокъ, для сего установленный, предпишетъ къ исполненію такую мѣру, которая требуетъ новаго закона или постановленія; 2) когда Министръ, оставивъ власть, ему данную, безъ дѣйствія, небреженіемъ своимъ попуститъ важное злоупотребленіе или Государственный ущербъ. Не считать превышеніемъ власти, когда Министръ особенно на какой-либо случай былъ Верховною властію уполномоченъ. Не считать также превышеніемъ власти, когда Министръ въ чрезвычайныхъ какихъ-либо случаяхъ приметъ рѣшительную мѣру и по принятіи ея окажется: 1) что она въ видахъ общей безопасности была необходима, 2) что по настоятельности случая, не могъ онъ, не попустивъ видимой опасности, отлагать сію мѣру до высшаго разрѣшенія“. Наконецъ въ Учрежденіи для управленія Сибирскихъ Губерній въ §§ 589 и 590 значится: „Генераль-Губернаторъ подвергается отвѣтственности, 1) когда онъ превыситъ предѣлы власти, ему данной; 2) когда, оставивъ власть, ему данную, безъ дѣйствія, небреженіемъ своимъ попуститъ важное злоупотребленіе или Государственный ущербъ. Не считать превышеніемъ власти, когда Генераль-Губернаторъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ приметъ рѣшительную мѣру и докажетъ, что она была необходима,

и что по настоятельности случая не могъ онъ, не попустивъ видимаго ущерба, отлагать сію мѣру до высшаго разрѣшенія“. Эти законоположенія оказали несомнѣнное вліяніе при составленіи Свода Законовъ 1832 г. Составители ограничились однако лишь немногими постановленіями по сему предмету, частію заимствованными цѣликомъ изъ текста приведенныхъ законовъ, частію составленными вновь. Постановленіемъ этимъ посвящены только три статьи (278, 279 и 280) въ Главѣ III Раздѣла V Книги I Свода Законовъ Уголовныхъ (т. XV). Статья 278 даетъ довольно неопредѣленныя и сбивчивыя опредѣленія превышенія и бездѣйствія власти, основанныя на § 279 Учр. Мин. и § 589 Учр. для упр. Сиб. Губ. Превышеніемъ власти по Своду является или учиненіе чиновникомъ чего-либо въ нарушение существующихъ законовъ, или употребленія такой мѣры, которая требовала новаго закона. Бездѣйствіемъ власти называется поущеніе чиновникомъ небреженіемъ своимъ важнаго злоупотребленія или Государственнаго ущерба. Слѣдующая 279 статья, почти дословно повторяя §§ 280 и 281 Учр. Мин. и § 590 Учр. для упр. Сиб. Губ., указываетъ на исключительные случаи законнаго превышенія власти, которые не почитаются преступными. Уполномочіе Верховной власти и чрезвычайныя обстоятельства представляются достаточными къ тому поводами. Наконецъ статья 280 устанавливаетъ за превышеніе и бездѣйствіе власти „наказаніе по важности дѣла“, подобно тому, какъ это было установлено въ Генеральномъ Регламентѣ; такимъ образомъ 280 статья является однимъ изъ нерѣдкихъ примѣровъ неопредѣленной санкціи въ Сводѣ Законовъ. Подлинный текстъ приведенныхъ статей Свода таковъ: „Превышеніемъ власти вообще считается, когда Чиновникъ, власть имѣющій, выступить изъ предѣловъ, назначенныхъ ему закономъ въ отпращиваніи должности,

и учинить что-либо въ отмѣну существующихъ законовъ, Уставовъ или Учрежденій, или же собственнымъ своимъ дѣйствіемъ и миновавъ порядокъ, для сего установленный, предпишетъ къ исполненію такую мѣру, которая требуетъ новаго закона или постановленія. Бездѣйствіемъ власти считается, когда Чиновникъ, оставивъ власть, ему данную, небреженіемъ своимъ попустить важное злоупотребленіе или Государственный ущербъ (ст. 278). Не считать превышеніемъ власти: 1) когда Министръ или другой Государственный Чиновникъ особенно на какой-либо случай былъ Верховною Властію уполномоченъ; 2) когда въ чрезвычайныхъ какихъ-либо случаяхъ приметъ рѣшительную мѣру, и потомъ окажется: а) что она въ видахъ общей безопасности была необходима, б) что по настоятельности случая, не могъ онъ, не попустивъ видимой опасности, отлагать сію мѣру до Высшаго разрѣшенія (ст. 279). Преступившіе предѣлы власти, опредѣленной закономъ въ отправленіи должности, и попустившіе важное злоупотребленіе или Государственный ущербъ оставленіемъ власти въ бездѣйствіи, подвергаются наказанію по важности дѣла (ст. 280)“. При составленіи проекта Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845 года, редакторы развили положенія о превышеніи и бездѣйствіи власти до болѣе широкихъ предѣловъ, но придали ему характеръ крайней казуистичности, а вслѣдствіе этого и крайней неполноты. Немногосложныя статьи Свода замѣнили они цѣлымъ рядомъ постановленій, которыя съ нѣкоторыми видоизмѣненіями и исправленіями перепечатывались въ послѣдующихъ изданіяхъ Уложенія, и которымъ въ настоящее время соотвѣтствуютъ статьи 338—350.

Статьи 338—350 составляютъ въ Уложеніи отдѣльную главу „о превышеніи власти и противозаконномъ оной бездѣйствіи“, въ противность Своду, гдѣ приведенныя

выше положенія стояли лишь, какъ одно изъ подраздѣленій главы „о неисполненіи должности и злоупотребленіи власти“, на ряду съ медленностію и нерадѣніемъ по службѣ, неисполненіемъ указовъ и запущеніемъ дѣлъ, разглашеніемъ дѣлъ тайнѣ подлежащихъ, поддѣлкою документовъ и другими подлогами въ отправленіи должности и правосудіемъ. Такое самостоятельное положеніе ихъ среди преступленій и проступковъ по службѣ государственной и общественной оправдывается ихъ большимъ уголовнополитическимъ значеніемъ и чрезвычайно ихъ повторяемостью. Во главѣ постановленій по этому предмету стоятъ 338 и 339 статьи, представляющія попытку построенія въ законѣ понятій превышенія и бездѣйствія власти. Превышеніе власти опредѣляется однако весьма казуистически. Повторяя въ началѣ положенія Свода, статья 338 опредѣляетъ превышеніе власти, 1) какъ учиненіе чего-либо въ нарушеніе существующихъ законовъ, или 2) какъ употребленіе такой мѣры, которая требовала новаго закона; но оно не ограничивается этимъ и опредѣляетъ еще превышеніе власти, 3) какъ самовольное рѣшеніе неподлежащаго дѣла, или 4) какъ дѣйствіе въ извѣстныхъ случаяхъ безъ разрѣшенія начальства. Сочетая эти четыре признака, можно вывести слѣдующее обобщенное опредѣленіе превышенія власти по русскому законодательству: превышеніе власти есть дѣйствіе должностнаго лица въ нарушеніе закона [1) и 2)] и внѣ предѣловъ власти [3) и 4)]. Бездѣйствіемъ-же власти, въ смыслѣ 339 статьи, признается неупотребленіе чиновникомъ указанныхъ или дозволенныхъ закономъ средствъ, коими онъ могъ 1) предупредить или 2) остановить злоупотребленіе или безпорядокъ, т. е., выражаясь иначе, бездѣйствіе власти есть неупотребленіе должностнымъ лицомъ средствъ предотвращенія или преслѣдованія злоупотребленія или безпорядка. Что касается перваго изъ этихъ